

Как-то моя школьная подруга Вера, начальник отдела кадров одной столичной фирмы, пожаловалась, что очень не любит ситуацию, когда ей приходится отбирать претендентов на вакансии по резюме, но что поделаешь — начальство предпочитает именно такой вариант.

— Послушай только, что они пишут: «Еще во время учебы в филиале известного киевского университета я работал мерчандайзером, менеджером-креативщиком и маркетологом-модератором». Так «скромно» сообщает о себе вчерашний студент. А как тебе это: «Училась на менеджера, но освоила коучинг, могу работать коучем — как внутренним, так и внешним». Знать бы, кем она работала на самом деле, — вздыхает Вера, и этот листик тоже летит в корзину…

Несмотря на обилие объявлений о приеме на работу, найти то, что хочешь, весьма непросто. Образованные молодые люди, рассылая десятки, а иногда и сотни резюме, не могут понять, почему им так часто отказывают и даже на собеседование не приглашают. В то же время инспектор отдела кадров, или как теперь модно говорить — менеджер по кадрам, теряется, читая мудреные названия профессий, и не может определить, подходит ли фирме такой работник или нет. Абитуриенты легко заглатывают крючок вуза, который обещает обучить самым современным и престижным профессиям, не обращая внимания на то, узаконены они или нет. Потом за годы учебы студенты успевают нахвататься модных словечек и щеголяют ими в своих резюме, сбивая с толку тех, кто ищет специалистов, отдавая предпочтение традиционным названиям профессий.

Стремительное появление десятков новых университетов и институтов привело к такому же стремительному появлению многих новых профессий, названия которых заимствованы в основном из английского языка. Не только вузы, но даже ПТУ взялись готовить референтов, менеджеров и дизайнеров. Многим выпускникам потом пришлось пережить стрессы и разочарования, когда при устройстве на работу им отказывали, возвращая дипломы со словами «Такой профессии нет». И мало кто знает, что подобных ситуаций можно легко избежать, стоит только заглянуть в классификатор профессий, который, собственно, является государственным стандартом. В нем собрано 8250 наименований профессий и профессиональных названий работ — от президента Украины до грузчика. Подготовкой и публикацией национального классификатора занимается Научно-исследовательский институт социально-трудовых отношений Министерства труда и социальной политики Украины, который находится в г. Луганске, при участии Института украинского языка НАН и Госкомитета статистики Украины.

— Мир профессий так же изменчив, как и время, а потому в классификатор постоянно вносятся изменения, — объясняет Сергей Мельник, директор НИИ социально-трудовых отношений. — В нынешний его вариант включены 983 новых профессиональных названия работ, 460 — исключены как устаревшие, а всего было внесено более шести тысяч позиций.

— Как уживаются в классификаторе международные требования и отечественные реалии рынка труда и подготовки кадров?

— Наш институт представляет Украину в рабочей группе Международной организации труда (МОТ). Сейчас идет подготовка новой версии международного классификатора, изменяется также и европейский. Если говорить о соответствии по кодировке и по

группировке, то около 70% названий профессий и видов работ отвечают международным, в том числе до 60% соответствуют в наименованиях. Этот момент очень важен, поскольку записи в трудовых книжках и дипломах, которые есть у нас, отсутствуют за рубежом и соответствие поможет идентифицировать профессии при трудоустройстве. Тот же Болонский процесс предусматривает наличие в дипломе записи об академической квалификации, а запись в дипломе нашего выпускника, кроме всего прочего, должна иметь и профессиональную квалификацию, т.е. название профессии. В Европе этого не делают, но там над этим работают, ведь одна из задач Болонского процесса — приближение к рынку труда и повышение уровня трудоустройства.

Часть профессий перешла с советских времен, поэтому многих позиций нет в международных стандартах, которые мы отслеживаем. У нас, к сожалению, при оформлении диплома до 70% вузов не пишут наименование квалификации в соответствии с классификатором. В результате остается неопределенным профессиональный статус этого выпускника — кем он будет работать? Ректоры утверждают, что они делают «как в Европе», но, не выполняя требований о соответствующих записях в дипломах и трудовых книжках, они нарушают Кодекс законов о труде, пенсионное законодательство и т.д. Основная причина таких нарушений в том, что многие вузы сориентированы прежде всего на зарабатывание денег, а не на интересы государства, студентов и их родителей. К большому сожалению, у нас отсутствует четкий механизм сбалансированности образовательных услуг и услуг рынка труда — в региональном разрезе по ряду специальностей идет колоссальное перепроизводство.

— Этим грешат не только высшие учебные заведения?

— Вся система подготовки кадров действует таким образом. Главное — привлечь

абитуриентов, а потом хоть трава не расти. Система ПТУ массово готовит бухгалтеров — младших специалистов, в то время когда в центрах занятости на учете стоит примерно 15 тысяч безработных с такими дипломами. Последнее время спрос на них около тысячи, но профтехучилища не сбавляют темпов — выпускают около 24 тысяч таких специалистов. И подобных примеров много. Кроме того, мы постоянно сталкиваемся с желанием вузов перевести рабочие профессии в разряд профессионалов и специалистов — парикмахера с высшим образованием нет нигде в мире, а нам, ока зывается, он просто необходим. В Европе эта специальность не имеет никакого отношения к высшему образованию — ведь это как ни крути, младший специалист, т.е. выпускник высшего профтехучилища. В конце концов, таки удалось доказать, что мы не можем отходить от международных стандартов профессий и тенденций на рынке труда.

— Имеет ли ваш институт право и возможность требовать выполнения норм, заложенных в национальный классификатор?

— Прежде всего должны работать стандарты высшего образования. С нашей стороны обеспечена достаточно гибкая система взаимодействия с вузами и работодателями. За последнее время в классификатор ввели почти тысячу новых профессий — 180 из них инициировали министерства, комитеты и объединения работодателей, а 70 предложили вузы. Но формирование новых профессий происходит в основном в сфере вузовской, а не на рынке труда.

— С какими ведомствами чаще всего приходится сотрудничать?

— По процедуре профильное министерство или объединение работодателей поднимают вопрос, обосновывают и разрабатывают проект квалификационной характеристики. Лучше всего, когда этим занимается та структура, где эти люди будут работать. В последнее время много заявок поступило со стороны Минагропромполитики и МЧС, страховой и банковской сферы. В классификатор были включены 28 профессий сферы туризма, среди них такие, как гид, туризмовед (туризмознавець), а также 48 профессий и должностей системы МВД Украины. Мы стараемся работать оперативно. Например, вышел Закон «О государственной службе», и мы автоматически вносим новшества — так появился председатель наблюдательного совета, причем это касается не только госслужбы, но и акционерных обществ, где есть председатель правления или наблюдательного совета, если это не почетная должность на общественных началах, а рабочее место с зарплатой. Многое изменилось в здравоохранении — три года назад было введено около 350 детализированных наименований профессий и видов работ и выпущен справочник квалификационных характеристик. Добавилось много профессий по менеджерскому направлению — их сейчас у нас 28. Украинский аналог этого названия — «управитель», но все хотят называться только менеджерами, особенно в сфере услуг.

— Но в словаре иностранных слов находим иное толкование этого слова: «менеджер — специфическая социальная прослойка капиталистического общества, включает наемных профессиональных управляющих в концернах, трестах, синдикатах». Речь идет вовсе не о сфере услуг.

— При Госпотребстандарте Украины есть терминологическая экспертиза, которая рассматривала этот вопрос, и с перевесом в два голоса было принято решение о необходимости использовать англоязычное слово «менеджер», а в скобках писать — управитель. Меня называют терминатором менеджеров. Я считаю, что сегодня подготовка менеджеров, которых, по официальным данным, выпущено более полмиллиона, в большинстве случаев не соответствует современным требованиям. Есть, конечно, классические вузы, которые готовят очень перспективных и образованных управленцев, но в большинстве — это уровень агентов, организаторов, клерков. И если сопоставить их уровень и те дисциплины, по которым их готовят, то они как раз и

совпадают с четвертым разделом классификатора, в том числе и международного. Описание их функций и задач тоже подтверждает, что это инспектора и клерки. Думается, что вхождение в Болонский процесс поможет и даже заставит привести в соответствие многие учебные заведения — никоим образом у нас не должно быть более 380 университетов, в лучшем случае — сотня. Когда наконец-то и у нас произойдет объединение, интеграция, то надуманные профессии быстро исчезнут. А пока заказчики любят изобретать велосипед — нигде нет такой профессии, а у нас будет!

— Кроме пресловутых менеджеров есть еще мерчандайзеры, логисты, промоутеры и другая терминологическая экзотика.

— Порой не просто тяжело, а невозможно убедить заказчика в лице министерства или работодателя, что профессию надо называть по-украински, хотя есть четко выписанные стандарты, которые предусматривают порядок создания наименования профессий. Оправдано использование иностранных терминов, когда перевод очень громоздкий, тот же мерчандайзер — это специалист по оптимальному размещению товаров в торговом зале. Поэтому много англоязычных слов используются как более удобный вариант.

— А товароведом или другим традиционным словом эту профессию нельзя назвать?

— Нет, потому что есть существенные различия. Логистика — это оптимизация в той или иной сфере, но специалиста не назовешь же оптимизатором, поэтому логист тоже остался без перевода, тем более что не было официального обращения со стороны министерств относительно введения этой профессии. А менеджер по логистике в классификаторе есть, логистика как дисциплина действительно очень важная, и если будет заявка — будем рассматривать, но на него нужно писать квалификационную характеристику и обоснование.

— Уже открывают свои двери подготовительные курсы для поступления в вузы. Зазывая абитуриентов, учебные заведения не скупятся на обещания. Как научиться читать в их рекламе то, что спрятано между строчек? На что абитуриентам и их родителям обращать внимание?

— Прежде всего внимательно смотреть на предлагаемое наименование специальности. Желательно найти в отделе кадров классификатор и попросить специалистов, чтобы объяснили все, что касается выбора. Если в колледже готовят бухгалтеров и юристов — это уже явный обман, таких специалистов выпускают институты и университеты. Необходимо также узнать в приемной комиссии, какую специальность и квалификацию получат студенты, то есть профессию, по которой они будут трудоустраиваться. В любом регионе существуют центры занятости, где можно узнать, какие вакансии есть сегодня, какие были год или три года назад, по каким профессиям больше всего безработных. Если на учете стоят специалисты со стажем работы, то что светит неопытному выпускнику?

— Что делать выпускнику, если, принимая его на учебу, обещали одно, а в дипломе написали другое?

— Таких случаев, к сожалению, очень много, ежегодно мы даем до трех тысяч разъяснений только по телефону и более 1200 письменно. И это только по классификатору. К этому нельзя относиться легкомысленно, полагая, что все уладится само собой: скажу, мол, на кого учился, и мне поверят. Отдел кадров обязан придерживаться буквы закона, так что проблема сама собой не решится. Выпускники могут обратиться в суд, отстаивая свои права.

— Имеет ли право вуз объявлять набор на профессию, которая считается модной и престижной, невзирая на то, что ее нет в национальном классификаторе?

— Это распространенное явление, к сожалению. А как может быть иначе, если филиалы не открывались разве что на пляже, а подготовка порой осуществляется, можно сказать, при свете фонарей на столбах? Мы не можем заниматься этой проблемой постоянно, но когда проводили исследования в 2001—2002 годах, то только в 30% дипломов обнаружили соответствие наименования квалификации классификатору профессий — пишут все что угодно, но только не квалификацию. Вузы привыкли к норме записи в дипломе, которая была в советское время и которая со временем должна уйти, как и трудовая книжка. Кстати, в системах ПТУ таких нарушений нет, это характерно для сферы высшего образования. Так что перед тем, как подать документы, нужно поинтересоваться, какой диплом выдают и что туда записывают, — работодатели сегодня используют довольно жесткую систему отбора, так что ошибка в записи может не только стоить рабочего места, но и существенно повлиять на карьеру.

** * **

Национальный классификатор не только полезное, но, можно сказать, и занимательное чтиво. Раскрываешь его даже с некоторой опаской — а вдруг твоя любимая профессия уже устарела и исчезла со страниц этого документа? Слава богу, журналист как был, так и остался, вместе с корреспондентом, обозревателем и членом редакционной коллегии. А вот культурологов, которых, как известно, готовят во многих вузах, найти в классификаторе не удалось. Зато есть культорганизатор. В то же время появились новые, на первый взгляд весьма неожиданные для нашего менталитета профессии — ростовщик (лихвар) и модель, частный детектив и певец (в сквере, на улице, в переходе), парикмахер собак и собиратель благотворительных взносов, специалист по решению конфликтов (бытовая сфера) и гувернер. Листая страницы, нахожу, что возле содержателей похоронных контор и гробовщиков (трунарів) расположились и весьма популярные в наше смутное время — гадалка (ворожка), астролог, хиромант. Как оказалось, эти явления присутствуют не только в жизни, но и в государственном документе. А значит, не исключено, что вскоре какой-нибудь вуз объявит набор и на эти специальности.

Источник: Репетитор